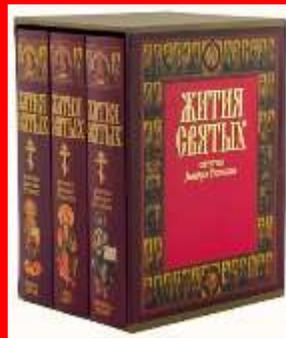
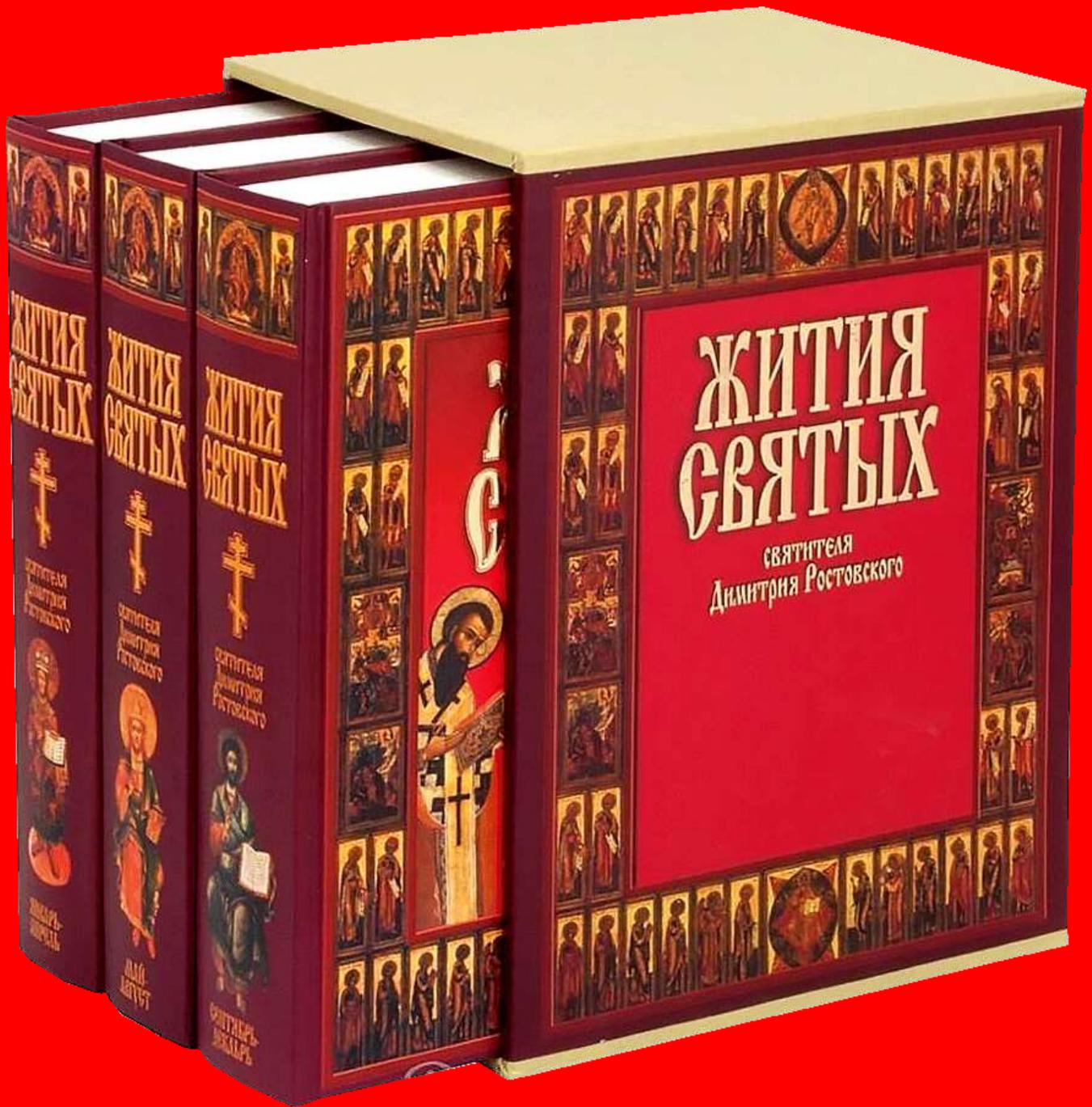

TEZĂUR LITURGIC
11 SEPTEMBRIE
SF.DIMITRIE AL ROSTOVULUI

VIATA
SF.CUVIOASE
TEODORA
DE LA
ALEXANDRIA

MOSCOVA, 2016

ЖИТИЯ СВЯТЫХ

СВЯТИТЕЛЯ
ДМИТРИЯ РОСТОВСКОГО

Память 11 сентября

Житие и подвиги преподобной матери нашей Феодоры, подвизавшейся в мужском образе

"Очи Господа в десять тысяч крат светлее солнца, и взирают на все пути человеческие, и проникают в места сокровенные. Ему известно было все прежде, нежели сотворено было" (Сирах.23:27-29).

Не знала сей истины Феодора, знатная женщина, жившая в Александрии¹. Она поверила врагу – диаволу, тайно внушавшему и убеждавшему, будто грех, сотворенный во тьме, – грех, коего не видит солнце, не будет узан Богом. Но когда она по собственному опыту уразумела, что перед Богом ничто не может утаиться, о, сколь великое покаяние проявила тогда она!

Честно живя в супружестве с своим мужем, Феодора впала в такое искушение. Один богатый человек, молодой и легкомысленный, побуждаемый диаволом, возымел на нее вожделение и всячески старался склонить ее к прелюбодеянию: посылал ей ценные подарки,

обещал еще более дорогие, прельщал и словами. Но не будучи в состоянии сам что-либо сделать, он нанял одну искусительницу – волшебницу, чтобы она прельщала целомудренную Феодору, склоняя ее к замышленному им злему делу. И вот эта искусительница, имея пособником сатану, улучила удобное время и стала говорить Феодоре и от юноше.

Феодора же сказала:

– О, если бы мне избавиться от сего человека, который уже давно беспокоит меня! Если я послушаюсь его, то само солнце, светящее на нас, будет пред Богом свидетелем греха моего!

– В таком случае, – посоветовала соблазнительница, – когда зайдет солнце и настанет темная ночь, ты в сокровенном месте исполни желание юноши, и никто не узнает дела вашего и не будет свидетеля пред Богом, ибо ночь глубока и тьма всё покроет.

Феодора сказала:

– О, хорошо было бы, если бы Бог не узнал греха, творимого ночью!

– Так и будет, – отвечала искусительница, – ибо Бог видит только те грехи, которые освещает солнце, а то, что делается во тьме, как Он может видеть?

Феодора, как женщина молодая, простодушная и неопытная, поддавалась таким прельщениям

искусительницы; много помогло и бесовское искушение, ибо сила его велика, природа же наша склонна к страстям и сила наша немощна. Итак, Феодора послушалась лукавого совета и совершила во тьме ночной беззаконие. Но с появлением утренней зари, в сердце ее немедленно воссиял свет милосердия Божия: ибо, сознавши грех свой, она стала сокрушаться, бить себя по лицу, рвать волосы, стала стыдиться самой себя, сама себе стала противна. Так милосердие Божие, не желающее смерти грешника, ради прежнего ее целомудрия, подвигло ее к скорому покаянию и исправлению; ибо Бог попускает иногда человека на некоторое падение, дабы человек восставши проявил еще больший подвиг и исправление, и еще большее усердие к Богу, прощающему грехи.

Сожалея и плача о содеянном грехе, Феодора старалась хоть немного успокоить себя, думая: – Не ведает Бог греха моего; впрочем, если и не ведает, то и тогда стыд мне и горе.

Стараясь успокоить скорбь свою, Феодора пошла в один женский монастырь к игумении, с которой была знакома. Видя ее скорбное лицо, игумения спросила:

– Что за печаль у тебя, дочь моя? Не обидел ли тебя муж?

Феодора отвечала:

– Нет, госпожа; но я сама не знаю, отчего у меня скорбит сердце.

Игуменья, желая ее утешить, по внушению Духа Божия начала с нею душеполезную беседу и стала читать божественные книги. Когда же она читала одно слово (поучение, то дошла до такого изречения евангельского: "Нет ничего сокровенного, что не открылось бы, и тайного, чего не узнали бы. Посему, что вы сказали в темноте, то услышится во свете; и что говорили на ухо внутри дома, то будет провозглашено на кровлях" (Лк.12:2-3; Мф.10:26).

Слыша сии евангельские слова, Феодора ударила себя в грудь, воскликнув:

– Горе мне, окаянной! Погибла я ныне, обманулась, думая, что Бог не узнает греха моего.

И начала бить себя, плача и рыдая.

Тогда игуменья поняла, что с Феодорой случилось грехопадение, и стала расспрашивать ее, что именно случилось с нею?

Феодора же, от слез едва говоря, рассказала игумении всё подробно, и упав к ногам ее, воскликнула:

– Помилуй, госпожа, меня погибшую и научи, что мне делать? можно ли мне спастись или я

уже на веки погибла? надеяться ли мне ан милосердие Божие, или же отчаяться?

Игуменья начала ей говорить:

– Нехорошо сделала ты, дочь моя, послушав врага; неправильно ты мыслила, думая утаиться перед Богом, – Который испытует сердца и утробы, Который издалика ведает помышления человеческие, и несоделанное видит оком Своим: ни ночь, никакое сокровенное и темное место не может укрыть грешника от Его всевидящего ока. Нехорошо сделала ты, дочь моя: и Бога прогневала, и верности мужу не сохранила, и тело свое осквернила, и душе своей повредила. Зачем ты не сказала мне об этом прежде, когда была прельщаема, дабы я помогла тебе и научила бы тебя, как остеречься сетей вражиих? Но так как сие с тобой уже случилось, то по крайней мере теперь исправься и припади к милосердию Божию, молясь с сокрушением, да простит Он тебе грех твой. Не отчаивайся, дочь моя: хотя ты и великий грех соделала, однако милосердие Божие – еще больше, и не т греха, побеждающего человеколюбие Божие; только ты ободришь, и спасешься.

Говоря ей сии и подобные слова, игуменья вразумила, научила ее и наставила на путь покаяния, вместе же и успокоила ее, поведавая о милосердии Божиим и о неизреченной Его

благости, с коей готов Он принимать кающихся и прощать согрешающих. Напомнила ей и об евангельской жене грешнице, которая омыла слезами ноги Христовы и отерла их власами главы своей, и получила от Бога прощение грехов своих.

Феодора, выслушав все слова доброй наставницы и сложивши оные в сердце своем, сказала:

– Верую Богу моему, госпожа, и отселе не буду делать такого греха, да и о содеянном уже, насколько буду в состоянии, позабочусь.

Получив нескорое утешение своему сердцу, возвратилась она в дом своей. Но так как совесть обличала ее, то она стыдилась смотреть прямо в лицо мужу своему и помышляла о том, как бы ей умилостивить Бога: она хотела, было, поступить в женский монастырь, но знала, что муж не позволит ей. И вот, чтобы скрыться от мужа своего и от всех знакомых, она придумала следующее.

Когда муже ее по какому-то делу отлучился из дому, она поздно вечером, остригши свои волосы, оделась в мужскую одежду и, предавши себя в волю Божию, тайно оставила дом и пошла быстро, как птица, вылетевшая из сети. Дойдя до некоторого пустынного монастыря, называемого "Октодекат"², отстоявшего от

города в восемнадцати верстах, она постучала в ворота и, увидев привратника, сказала:

– Окажи любовь, отче: поди, скажи игумену, чтобы он принял в монастырь меня, грешного человека, ибо я хочу каяться в злых делах своих, и посему пришел суда, да омою ваши святые ноги и буду день и ночь служить вам во всем, что мне прикажете.

Привратник пошел и доложил игумену. Игумен же сказал:

– Испытать надо, – Бог ли наставил его придти к нам? Итак, не давай ему ответа до утра и не пускай в монастырь; если он не уйдет, но останется терпеливо при дверях монастырских, ожидая помилования, тогда мы узнаем, что истинно и с усердием пришел он служить Богу.

Привратник так и сделал, и не обращал на Феодору внимания, презирая, как раба непотребного. Она же сидела около врат и плакала. Наступила ночь, и стали ходить мимо звери (ибо пустыня та была полна зверей); но Феодора благодатью Божией осталась невредимою, вооружившись, как бы щитом, крестным знамением и молитвою.

По утру привратник, посмотрев в оконце, увидал, что Феодора сидит около врат, и сказал: – Чего ты ждешь здесь? Не примем тебя, ибо ты нам не годишься.

Она же отвечала:

– Если бы мне пришлось умереть здесь при воротах, не уйду, доколе вы не смилуетесь надо мною и не примете меня в монастырь.

Тогда привратник, видя ее терпение и смирение, отворил врата и ввел ее к игумену.

Игумен спросил ее: откуда она, как ее зовут, и зачем пришла? Она же отвечала:

– Из Александрии, отче, имя мое – Феодор, исполнен я грехов и беззакония; но, пришед в себя и познав свои прегрешения, захотел принести покаяние: и вот пришел к вашей святыне, да примете меня в чин свой и спасете погибающего грешника. Итак, прими меня, отче, как Господь принял разбойника, мытаря и блудного сына.

Тогда игумен стал указывать ей на монастырские труды и подвиги и сказал:

– Не будешь ты в силах, чадо, переносить сие, ибо вижу, что ты юн и воспитан в мирских удовольствиях; монастырь же наш не имеет никакой утехы, чин наш требует трудного жития и пребывание с нами – великого воздержания и поста. Братия наши в послушании несут великие труды, не оставляя и церковного правила, как то: полунощницы и утрени, часов и вечерни и многих келейных молитв и поклонов, а также частых всенощных стояний на молитве.

Ты же привык к покою плоти и нельзя тебе с нами нести тяготу иноческого подвига. Хотя и вижу я, что ты с усердием пришел, однако боюсь, чтобы ты не переменил намерения своего, ибо многие часто начинают доброе дело с усердием, но скоро, не выдержав, оставляют доброе начинание и становятся самыми ленивыми. Итак, советую тебе возвратиться в мир, и Бог да устроит спасение твое, как Ему будет угодно.

Тогда Феодора, припадши к ногам игумена, со слезами сказала:

– Не отринь меня, отче, от святой вашей обители, не лиши меня ангелоподобного сожительства с вами, не гони меня в мир, из которого я бегу, как иудеи из Египта, и никогда больше не возвращусь. Не смущайся моею юностью, ибо святыми вашими молитвами я привыкну ко всякому воздержанию и, при помощи Божией, буду нести все труды и всё, что прикажете мне, буду делать с усердием и старанием, – только примите меня, желающего каяться во грехах своих.

Уступив таким ее мольбам, игумен принял ее и повелел проходить все монастырские послушания. Итак, стала жить между мужами жена во образе и под именем мужа и никто не знал тайны сей, кроме одного Бога. И кто может

поведать о многотрудном житии ее? Видели братья труд ее в послушании, терпение в воздержании, смирение в повиновении, – сокровенные же и тайные подвиги ее, всенощные молитвы ее, сердечные воздыхания, слезы, коленопреклонения, воздеяния рук видел только Сам Бог: и днем и ночью прибегала она к милосердию Его, как некогда блудница, омывшая слезами ноги Господни. И было покаяние ее более, нежели содеянный грех: ибо она смирением умертвила все свои страсти и похоти, уничижила себя пред всеми, свою волю победила самоотвержением, и стала как бы ангелом во плоти. Тело ее, некогда оскверненное, теперь же очищенное подвигами покаяния и обильными слезами, стало святым храмом Божиим, обиталищем Св. Духа. По прошествии восьми лет, случился в монастыре недостаток в масле, и Феодора была послана с верблюдами в город Александрию купить масла. Между тем муж ее, не зная, куда удалилась жена его, и что случилось с нею, долго искал ее. Не находя ее, он день и ночь сетовал, и прилежно молился Богу, чтобы Он открыл ему, где находится его жена. И вот однажды ночью увидал он ангела, который возвестил ему: – Не печалься о жене своей, ибо она работает Богу среди слуг Его. Если же хочешь увидеть

ее, ступай поутру и стань при церкви св. Петра, – там ты ее увидишь: ибо кто пройдет мимо церкви и будет приветствовать тебя, тот и есть твоя жена.

Обрадовался муж Феодоры такому ангельскому видению, известившему его о жене и о том, как он ее увидит. Рано утром он поспешил к церкви св. Петра и, став там, начал глядеть направо и налево, ожидая увидеть то, чего желал. В это время прошла с верблюдами блаженная Феодора, одетая в мужское монашеское одеяние; муж не узнал ее, да и нельзя было узнать ее: с одной стороны – вследствие мужской одежды, с другой – вследствие перемены в лице; некогда она была прекрасна лицом, но от поста и подвигов иноческих увяла красота ее. Феодора же, издали узнавши его, незаметно прослезилась, и сказала в себе:

– О, горе мне, грешнице! За грех против своего мужа лишилась я милости Божией!

Проходя же мимо него, она поклонилась ему и сказала:

– Добрый день, господин!

И он также поклонился ей, сказав:

– Будь здоров, отче!

И так они разошлись. Простояв едва не весь день, муж Феодоры возвратился домой, скорбя, что не получил того, чего желал, и видение

ангельское считая за обман. Дома он снова стал молиться со слезами:

– Господи! Ты видишь скорбь мою, услыши молитву мою и открой мне, жива ли жена моя, или нет? На добром ли пути она находится или на злом?

И вот в другую ночь он снова видит в видении ангела говорящего:

– О чем ты плачешь? Разве не видел ты жены своей вчера, как я сказал тебе?

Он сказал:

– Не видал, господин мой.

Ангел же сказал:

– Разве я не говорил тебе, что тот, кто, проходя мимо, поклонится тебе и будет приветствовать тебя, – тот и есть жена твоя?

Тогда муж, поняв, что видел жену свою, но не узнал ее, благодарил Бога, что жена его жива и служит Богу; надеялся он и сам спастись молитвами ее. И блаженная Феодора благодарила Бога, что она видела мужа и что муж не узнал ее. Возвратившись же в монастырь, она прилежала спасению своему, постясь сначала один день, потом по два, далее – по три и по четыре дня; иногда же целую неделю пребывала она без пищи, прилежно молясь о прещении своего греха.

Близ того монастыря было озеро, где жил зверь – крокодил³, который часто выходил из озера и пожирал проходящих мимо людей и скот.

Епарх⁴ Григорий, назначенный царем Зиномом⁵ править городом Александрией, на проходящей мимо озера дороге поставил стражу, чтобы никто не проходил тою дорогой. Желая узнать благодать Божию, обитающую в Феодоре, игумен призвал ее и сказал:

– Брат Феодор, нам нужна вода; возьми водонос, пойди, почерпни воды из озера и принеси мне.

Феодора, как добрый послушник, взявши водонос, пошла. Стража, встретившая ее, сказала:

– Не ходи сюда, отче, за водой, ибо тебя зверь растерзает.

Она же возразила:

– Отец мой игумен послал меня, и я должен исполнить то, что приказано.

Когда она пришла на берег озера, вышел крокодил, и понес ее на своей спине на середину озера. Когда же она почерпнула воды, зверь снова принес ее на берег. Она заклала зверя, дабы с того времени он никому не делал вреда, – и тотчас зверь оказался мертвым. Стража, увидав такое чудо, возвестила игумену и епарху, и все прославляли Бога. Братия же удивлялись,

что зверь не сделал никакого вреда блаженной и похваляли силу послушания.

Но некоторые из братии, подстрекаемые диаволом (ибо никто не свободен от вражеских искушений), не поверили случившемуся и начали ненавидеть Феодору, говоря:

– Вот мы столько лет прожили в монастыре и чудес не творим, а он только вчера пришел и уже чудодействует; не хочет ли быть больше нас? Не волшебством ли каким он умертвил зверя?

В нескольких верстах от сей обители стоял, в глубокой пустыне, другой монастырь.

Ненавистники, написав тайно от своего игумена на имя того монастыря грамоту и, придя поздно вечером к келлии блаженной Феодоры, сказали ей:

– Брат Феодор, игумен приказывает тебе отнести эту грамоту скорее в тот монастырь.

Феодора вставши, взяла грамоту и ночью пошла в монастырь. А ненавистники сделали это для того, чтобы она на дороге была растерзана зверями, ибо там было бесчисленное множество зверей⁶, и потому никому нельзя было ночью пройти тем путем. Ненавистники так рассуждали между собою:

– Посмотрим, возвратится ли цел сей святоша, коему повинуются звери?

Когда Феодора шла тем путем, встретился с ней громадный зверь и, поклонившись ей, повернул назад и пошел впереди нее, провожая до монастырских врат. Толкнул зверь во врата; отворил их привратник, и святая Феодора пошла с грамотою к игумену. Но так как привратник не затворил врат, то зверь вошел в монастырь и, схватив привратника, начал терзать его.

Привратник возопил:

– Горе, горе, помогите мне!

Все пробудились от того крика. Узнав о случившемся, святая воротилась из келлии игумена и подола к терзаемому зверем брату.

Схватив зверя за горло, она освободила привратника и сказала зверю:

– Как ты дерзнул напасть на образ Божий и хотел умертвить его? Умри же сам.

И тотчас пал зверь к ногам Феодоры и издох.

Брата же, истерзанного зверем, она помазала елеем, с призыванием имени Христова, осенила раны его крестным знаменем и соделала здоровым и невредимым. Видя совершившееся чудо, все поклонились блаженной и прославляли Бога, покорившего диких зверей рабу своему Феодору. Будучи же отпущена из того монастыря, Феодора очень рано возвратилась в

свой монастырь и, пришедши, никому не поведала, где она была и что сделала.

На другой день пришли иноки в тот монастырь с каким-то приношением и рассказав случившееся игумену и всей братии, кланялись игумену, благодаря, что ученик его Феодор избавил привратника от зубов зверя и исцелил его от ран, и самого зверя умертвил. Слыша это, игумен и все иноки очень удивлялись. Отпустив пришедшую братию, игумен собрал всех иноков и спрашивал их:

– Кто посылал брата Феодора в тот монастырь?

Все отказались, говоря:

– Не знаем.

Спросил игумен и Феодору, говоря:

– Кто тебя, брат, посылал ночью в монастырь тот?

Не желая открыть своих ненавистников, посылавших ее, Феодора сказала игумену:

– Прости меня, отче! вздремнул я в келлии и не помню, кто подошел, приказывая мне твоим именем поскорее нести грамоту к тому игумену, и я пошел, исполняя послушание.

Тогда ненавистники, познав благодать Божию в блаженной Феодоре, стали раскаиваться в злобе своей и, припав к ней, просили прощения. Она же, будучи незлобива, нисколько за то на них не гневалась, даже никому не рассказала про них,

а напротив – себя уничижала, как грешную и недостойную любви братии.

Однажды, когда Феодора исполняла свое послушание, явился ей бес, говоря с гневом: – Ты, скверная прелюбодейка, бросившая своего мужа, на меня ли вооружаться пришла сюда? Всю свою силу употреблю я, чтобы заставить тебя отречься не только от иночества, но и от веры в Распятого, и бежать от места сего! И не думай, что меня нет здесь, ибо я не оставляю тебя в покое, пока не запутаю в сети ноги твои и не ввергну тебя в яму, коей ты не ожидаешь. Феодора же, осенив себя крестным знаменем, сказала:

– Бог да сокрушит силу твою, диавол!

И бес стал невидим.

Спустя некоторое время, блаженная Феодора снова была послана с верблюдами в город Александрию купить для нужд монастыря пшеницы.

Отпуская ее в путь, игумен сказал:

– Если, чадо, ты запоздаешь в дороге, то сверни к монастырю Енатскому, и там переночуй с верблюдами (ибо был на пути там близ города монастырь, называемый "Енат"⁷).

Отправившись, Феодора действительно запоздала в дороге и, согласно повелению игумена, зашла в Енатский монастырь и,

поклонившись игумену сей обители, просила благословения дать отдохнуть верблюдам, пока не наступит день. Игумен дал ей место в гостинице, где был загон для верблюдов. В это время находилась в гостинице немолодых уже лет девица, дочь того игумена, пришедшая поклониться отцу своему и навестить его. Видя молодого инока (т.е. блаженную Феодору), девица, по наущению диавольскому, почувствовала к нему вожделение, пришла ночью к Феодоре, спавшей около верблюдов, и не зная, что это женщина, начала с бесстыдством к ней приставать и склонять ко греху. Но Феодора сказала:

– Отойди от меня, сестра, ибо я не привык к такому делу; к тому же, я имею в себе злого духа и боюсь, как бы он не убил тебя.

Удалившись со стыдом, девица нашла другого гостя, с коим сотворила беззаконие и зачала во чреве. Между тем Феодора, когда наступил день, отправилась в город и, исполнив послушание, возвратилась в свой монастырь и продолжала подвиги для своего спасения. Через шесть месяцев открылось, что девица беременна и домашние стали бить ее и допрашивать: кто ее сделал такую? Она же, по наущению диавола, обвинила блаженную Феодору, говоря:

– Октодекатский монах Феодор, идя в город с верблюдами, ночевал в гостинице, ночью пришел ко мне, и я зачала от него.

Услышав это, отец ее, игумен Енатский, послал своих иноков в монастырь Октодекат с жалобой игумену, что его инок обесчестил девицу.

Игумен, призвав Феодору, спросил ее:

– Слышишь, что говорят люди эти про тебя, рассказывая, будто ты обесчестил девицу и она теперь беременна?

Феодора отвечала:

– Прости меня, отче, но Бог свидетель, что я в сем неповинен.

Игумен, зная чистую, ангелоподобную жизнь брата Феодора, не поверил тому, что рассказывали о нем иноки. Когда же та девица родила сына, енатские иноки пришли в монастырь Октодекатский и бросили дитя среди монастыря, укоряя живущих там братьев и говоря:

– Воспитывайте вашего младенца!

Тогда игумен, увидав младенца, поверил, что действительно было так, как рассказывали и очень разгневался на неповинную и чистую душою и телом Феодору. Собрав братию и призвав Феодору, он спросил ее:

– Скажи нам, окаянный, что это сделал ты? Навел ты бесчести на монастырь наш и

порушение на наш иноческий чин! Не убоюся ты Бога. Мы считали тебя как бы ангелом, а ты оказался сообщником бесов. Итак, сознайся в своем беззаконии.

Блаженная же Феодора, дивясь случившейся напасти, со смирением сказала:

– Простите меня, отцы святые, грешен я!

Посоветовавшись между собою, иноки изгнали ее из монастыря с бесчестием и побоями, отдав ей младенца. так велико было дивное терпение блаженной! Одним своим словом она могла бы доказать свою невинность, но не желая открыть тайны, что она – женщина, приняла она на себя чужой грех, как возмездие за свое прежнее преступление. Взявши младенца, она села у монастырский врат, рыдая, как Адам, изгнанный из рая. Против монастыря устроила она для младенца маленькую хижинку и, выпрашивая у пастухов молока, в продолжение целых семи лет питала им младенца; сама же она терпела и голод, и жажду, и наготу, и холод, и зной, употребляя для питья морскую воду и питаясь дикими травами.

Не перенося такого терпения, диавол задумал прельстить Феодору иным образом: он принял вид ее мужа и войдя в хижину, где она сидела с младенцем, сказал:

– Здесь ли ты, госпожа моя? Столько лет я тружусь, со слезами отыскивая тебя, а ты и не думаешь о мне, госпожа моя? Не знаешь ли, что ради тебя я оставил отца и мать, а ты бросила меня? Кто склонил тебя придти на место сие? Где цвет лица твоего? Зачем ты так изнурила себя? Итак, приди, возлюбленная моя, пойдем в дом наш. Ибо если ты хочешь, то можешь соблюдать целомудрие и дома: я не буду препятствовать тебе. Вспомни любовь мою, госпожа, и иди со мною в дом наш.

Блаженная не узнала, что это бес, но подумала, что это действительно ее муж, и сказала ему:

– Нельзя мне возвратиться к тебе в мир, из которого я бежала греха моего ради; боюсь, да не впаду в большие грехи.

Когда же она подняла руку свою с крестным знаменем на молитву, тотчас бес стал невидим. Тогда блаженная познала, что это был диавол и сказала:

– Едва не прельстил ты меня, диавол.

Она раскаивалась, что вступила в беседу с диаволом, и с того времени стала тщательнее беречь себя от бесовских козней. Но диавол не переставал вооружаться против Феодоры. Вот собрал он множество бесов, кои, приняв вид разных зверей, напали на нее, крича человеческим голосом:

– Растерзаем прелюбодейку сию!

Феодора же, перекрестившись, сказала:

"Обступили меня, окружили меня, но именем Господним я низложил их" (Пс.117:11), и бесы тотчас исчезли. Потом диавол, желая прельстить ее сребролюбием, показал ей множество золота и людей, собирающих его, – но и это всё от крестного знамения исчезло.

Затем диавол принял вид князя; и множество всадников, впереди его, прошли мимо хижины Феодоры и кричали:

– Князь едет, князь едет!

Потом они сказали Феодоре:

– Поклонись князю.

Она же ответила:

– Я кланяюсь Единому Богу.

Тогда они, вытащив ее из хижины, насильно повели к начальнику тьмы (Бог попустил им прикоснуться к святой, дабы она была искушена, "как золото в горниле" (Пс.3:6) и принуждали поклониться ему. Но она не восхотела, говоря:

– Я Господу Богу моему покланяюсь и Ему Единому служу.

Тогда бесы стали бить ее без пощады и, оставив едва живую, ушли. Пастухи же, придя к Феодоре, нашли ее лежащею как мертвую и, думая, что она умерла, принесли ее в хижину и

там положили. Возвестили о том и в монастыре, говоря:

– Инок ваш Феодор умер; возьмите тело его и похороните.

Игумен с братией пришел в хижину Феодоры и, заметив, что душа ее еще в ней, сказал:

– Оставьте его, ибо он будет жив.

И возвратились они в монастырь. Феодора же, придя в полночь в себя, стала плакать и бить себя в грудь, восклицая:

– Горе мне грешной, горе мне беспомощной! О, как казнит меня Бог за грехи мои.

И, подняв руки к небу, гласом великим возопила:

– Боже милосердый, избавь меня от руки диавола и прости мне прегрешения мои!

Ночевавшие близ того места пастухи, услышав, что блаженная Феодора, которую они считали мертвою, молится, удивились тому, что она еще жива, и прославили Бога.

После сего игумен приказал взять от нее младенца в монастырь, чему Феодора очень обрадовалась, ибо освободилась от труда и заботы о воспитании младенца. Сама же она продолжала скитаться по пустыне. Тело ее почернело от холода и зноя, очи ее потускнели от горьких слез, и жила она со зверями, которые, как овцы, повиновались ей и были кротки.

Еще раз покусился на нее диавол. Увидав ее сильно алчущею, он явился ей во образе воина, принесшего хорошую пищу, и сказал:

– Князь, который тебя бил, теперь раскаивается в этом и прислал тебе сию пищу, прося простить его и принять ее от него.

Феодора же, познав прелесть бесовскую, осенила себя крестным знамением и сказала:

– Бог да уничтожит и разрушит коварство твое, враг! Бог – мой помощник, и не прельстишь ты меня.

С того времени перестал диавол искушать ее.

По прошествии семи лет такого многотрудного жития Феодоры, сжалились иноки и пришли к игумену, говоря:

– Помилуй, отче, брата Феодора, ибо он уже совершил покаяние за грех свой; прости его и прими в монастырь.

Игумен же отвечал:

– Брат Феодор, Бог простил тебе грех, который ты сотворил. Живи с нами в монастыре и подвизайся; никуда не выходи больше из монастыря, чтобы опять диавол не ввергнул тебя в искушение; воспитывай и сына твоего, дабы он был ревнителем твоих подвигов.

И дал ей игумен келлию, освободив от всяких монастырских трудов, чтобы она спокойно молилась Богу и отдохнула бы после столь

великих трудов. И ожила Феодора в той келлии два года с мнимым сыном своим Феодором, уча его грамоте и страху Божию, а также – смирению, послушанию и другим иноческим добродетелям.

В одно лето была большая засуха, так что высохли в монастыре колодцы, иссякли и озера. Тогда сказал игумен некоторым братьям:

– Никто другой не умолит Бога, чтобы Он дал нам воды, как только отец Феодор, ибо великой благодати Божией и исполнен он.

Призвав к себе блаженную, игумен сказал:

– Отец Феодор, возьми сосуд и почерпни нам воды из колодца.

Колодезь же был сух и не имел ни одной капли воды.

– Благослови, отче! – сказала Феодора, и пошла к колодцу.

Опустив в колодезь сосуд, она наполнила его чистой водой и принесла игумену с братией: видя сие, все дивились. Тотчас пошли они к колодцу, в коем давно уже высохла вода и, заглянув, увидели, что он полон воды, и прославили Бога. Было же воды той довольно для всякой монастырской нужды, до тех пор пока не пошел дождь и не наполнил водою все высохшие водоемы.

Блаженная Феодора, будучи смиренна духом, говорила братии:

– Не ради меня совершилось сие, но ради пославшего меня отца нашего игумена, который имеет твердую, непоколебимую веру в Бога, – а я лишь исполнил то, что приказано мне, надеясь на молитвы отца нашего.

И продолжала жить Феодора в келлии своей, молясь Богу и воспитывая мнимого своего сына. В один вечер, взяв с собою на виду у всех отрока, Феодора заперлась с ним в келлии и начала поучать его. Игумен же, по внушению Божию, послал некоторых из братьий незаметно послушать у келлии, о чем беседует она с отроком своим. Феодора, прижав отрока к груди своей и обнявши, целовала его, говоря:

– Сын мой возлюбленный! Время мое настало, конец мой пришел и я отхожу от тебя; ты же не плачь о мне и не говори себе: "Я – сирота", – ибо имеешь ты отцом Бога, покрывающего тебя благодатью Своею, Коему и я (если обрящу дерзновение пред Ним) буду молиться о тебе. Выслушай последние слова мои и запечатлей их в сердце своем: возлюби Бога больше всякой твари и больше самого себя, прилепись к Нему всем сердцем, не переставай славословить Его и молиться Ему устами и сердцем, языком и умом. Правила общего никогда не оставляй, но с

прочеею братией ходи в церковь: к часам – первому, третьему, шестому и девятому, к вечерне, полунощнице и утрени. Все молитвы твои да будут соединены с сокрушением сердечным, со слезами и воздыханием. Плачь пред Богом каждый день, да сподобишься вечного утешения. Слушайся игумена и братию, откажись от воли своей, храни незлобие отныне и до конца жизни своей; загради молчанием уста свои; старайся, чтобы не осудить кого-нибудь и не посмеяться чужому греху видя же согрешающего, помолись о нем Единому безгрешному Богу, да справит его, а тебя да избавит от грехопадений и искушений вражиих. Ничего не говори ни праздного, ни скверного, ни хульного: да не изыдет из уст твоих такое слово, за которое пришлось бы тебе дать ответ в день суда; будь кроток и смирен сердцем, всех почитай за отцов и благодетелей своих, а себя считай ниже всех. Если услышишь, что кто-нибудь из братии болен, не поленись посетить его и с усердием послужи ему, и всякое возложенное на тебя послушание исполняй без ропота. Нищету и нестяжание люби так, как бы многоценное сокровище. Вспоминай жизнь мою, как я с тобою скиталась: что приобрела я в хижине моей пред оградю монастырскою? яства ли или одежды? утварь ли или какое

сокровище? Ничего иного, как только Бога. Ибо что для человека важнее Бога и Божественной любви Его? Он есть сокровище наше, Он – богатство, Он – пища и питье, Он – одежда и покров, Он – здравие наше и крепость, Он – веселие и радость, Он – надежда и упование наше; Его потщись стяжать, сын мой. Если ты стяжешь Его, – довольно с тебя, и возвеселишься о Нем более, нежели в том случае, когда бы приобрел весь мир. Старайся сохранить чистоту свою: как ныне ты чист телом и душою, так пребывай и до конца жизни своей. Блуди себя, чадо мое, чтобы не оскорбить Духа Божия и не удалить его от себя сластолюбием и плотоугодием. Умертви уды свои, не давай покоя и послабления телу своему: как осла непокорного, смирай его голодом, жаждою, работою и ранами, пока не представишь Христу душу свою, как чистую невесту. Соблюдай себя тщательно от бесовских козней, трезвись и бодрствуй: ибо диавол не дремлет, ища поглотить всякого, служащего Богу. От сего-то врага да защитит тебя помощь Божия! Также, чадо мое, твори и обо мне поминовение, да обрящу милость у праведного Судии, который будет судить не только явные грехи, но и тайные, и к Которому я ныне отхожу. Отрок же, будучи разумным, сказал:

– Неужели, отче мой, ты уходишь от меня, оставляя меня сиротою? Что я буду делать без тебя? Увы мне, бедному! Горе мне, сироте, что лишаюсь я тебя, добрый отец мой!

Феодора же, утешая его, сказала:

– Ведь, я говорил тебе, чтобы ты не называл себя сиротою, потому что ты имеешь Бога хранителем твоим, пекущимся о тебе: Он будет для тебя отцом и матерью, учителем и наставником, покровителем и руководителем ко спасению.

После сего Феодора встала и со слезами начала молиться, говоря:

– Боже, ведый грехи мои и покаяние! Ты знаешь печаль сердца моего, – знаешь, как я непрестанно сокрушалась о том, что прогневала Тебя, Господи! Ты знаешь труды мои, коими я смиряла грешное тело мое, – за то, что дерзнула сделать беззаконие и огорчить благодать Твою, Ты знаешь печаль души моей, знаешь, что душа моя, с того времени, как я сознала грех свой, во всё время не переставала сетовать и горько скорбеть о том, что прогневала Тебя. Итак, услыши ныне стенание мое, вонми молитве моей, виждь, как воск, тающее сердце мое, испытай его, воззри на слезы мои и помилуй окаянную душу мою! Остави беззакония мои, прости грехи мои, не помяни злых дел моих: "По

милости Твоей вспомни меня Ты, ради благодати Твоей, Господи!" (Пс.24:7). Приими покаяние мое. приими молитву и рыдание мое, приими же и душу мою!

Так она долго молилась, и не всё можно было расслышать из того, что она говорила, – слышны были только плач ее и биение в перси. Плакал вместе с нею и отрок, рыдая о сиротстве своем. Она снова утешала его и опять молилась.

Наконец, она с радостью сказала:

– Благодарю Тебя, премилосердного Творца моего, что Ты услышал и помиловал меня и избавил душу мою от смерти и очи мои от слез. Произнеся и другие благодарственные слова и возвеселившись духом, Феодора умолкла. Можно было подумать, что она предала душу свою святую в руки Господа своего, ибо уже более не слышно было ее слов, только слышно было, как плакал отрок. В тот час стали благовестить к утрени. Иноки слышавшие всё, что говорила Феодора, пошли к игумену и всё рассказали ему. Игумен же, выслушав рассказ их, начал со слезами говорить:

– Я, чада мои, в ночь сию видел видение, будто два светоносных мужа, явившись, повели меня на высоту небесную, откуда дошел до меня голос, говорящий: "Прииди и посмотри, какие блага уготовал Я невесте моей Феодоре". И

увидел я светоносный рай, красоту и великолепие коего нельзя описать. Явившиеся мужи, введя меня внутрь рая, показали мне чертоги и в нем приготовленный золотой одр, и ангел, стоя при нем, охранял его. Спросил я ведущих меня: "Для кого приготовлены чертог сей и одр?" И они сказали мне: "Погоди немного, и узришь славу Божию". Вскоре я увидел чины ангельские, мучеников и преподобных, идущих с приятным пением, сладости коего нельзя и поведать; посреди их я увидел прекрасную жену, в великой славе; приведя в чертог, ее посадили на одре, воспевая пресладкие песни; я же с благоговением поклонился честной жене той. И сказал мне ангел: "Знаешь ли, кто это?" Я отвечал: "Не знаю, господин мой". Он же сказал мне: "Это инок твой, Феодор; по природе своей он был женщиной, мужем же он был только по виду. Пожив немного в супружестве, Феодора ради Бога оставила мир и трудилась в вашем монастыре и, будучи оклеветана за родившую младенца девицу, не открыла, что она – женщина; как будто бы настоящий отец она приняла младенца и вырастила его. Будучи же изгнана из вашего монастыря, она много пострадала, питаясь травой и водой морскою, терпя холод, зной и нищету и перенося многие напасти от бесов. За всё сие так возвеличил ее

милосердый Бог: ибо Он возлюбил ее, как невесту Свою и сделал ее наследницею Царствия Своего со всеми святыми". Услышав сие, я начал плакать, что не знал тайны сей и, поверив лжи, оскорбил святую, изгнав ее с бесчестием из монастыря; во время плача я проснулся. Итак, чада мои, в настоящее время сердце мое исполнено радости и печали. Радуюсь, что сподобился видеть преславное видение, коего око человеческое не видело, и слышать пресладкие звуки святых песней, коих ухо не слышало; скорблю же и плачу, что не знали мы рабы Божией и возлюбленной невесты Его, живущей между нами, и, не ведая, долгое время оскорбляли ее.

После сего игумен, собрав братию, пошел к келлии блаженной Феодоры и, толкнув в дверь, сказал:

– Отче Феодор, благослови!

Но ответа не было, ибо Феодора преставилась уже ко Господу. Отрок же, плача над нею, уснул, и едва могли разбудить его. Войдя в келлию, братия увидели блаженную Феодору, лежащую на земле; руки ее были сложены на груди и очи закрыты, лицо же ее сияло красотой, как лицо ангельское. Когда стали готовить к погребению честное ее тело, открыл игумен перси ее, иссохшие от продолжительного поста; и все

узнали, что то была женщина. Игумен повелел братии, чтобы они никому не открывали тайны сей, пока не будут приглашены те, кои оклеветали преподобную в бесчестии девицы, и послал братию к Енатскому игумену, говоря:

– Молим любовь твою, отче: приди к нам с своею братиею, ибо сегодня у нас великий праздник и мы хотим, чтобы и ты праздновал с нами.

И пришел игумен енатский, вместе со своими иноками; и привели его к святому телу блаженной Феодоры, говоря:

– Отче, муж дочери твоей умер.

Показав ему тело преподобной, спросили:

– Не это ли Феодор?

И сказал енатский игумен:

– Действительно, это он.

Спросили и пришедших с ним монахов, говоря:

– Знаете ли вы его?

Те сказали:

– И хорошо знаем: это лживый брат Феодор, осквернивший девицу; да воздаст ему Бог по делам его!

Тогда Октодекатский игумен открыл перси ее и, показав женские сосцы ее, сказал:

– Мужское ли сие тело? Да, отцы ошиблись мы: мы думали, что это мужчина, а на самом деле то была женщина; изменивши внешний вид и приняв мужское имя, она как ангел жила среди

нас грешников, не знавших тайны сей, и многие напасти претерпела от нас. Ныне же кончина ее показала, чем она была и что есть, ибо она праведна и преподобна и Христу Богу нашему угодна, так как я видел ее веселящуюся в небесном чертоге во славе и свете великом с ликами ангельскими и со всеми святыми.

Тогда все предстоявшие ужаснулись и удивились сей великой тайне; оклеветавшие же ее в грехе, в коем она была неповинна, весьма устыдились, и все много плакали, восклицая:

– Горе нам, что мы столь долго оскорбляли рабу Божию!

И, припадая к святым мощам ее, со слезами говорили:

– Прости нам, раба Божия, что мы в неведении согрешили против тебя!

После сего явился ангел Божий Октодекатскому игумену, говоря:

– Возьми коня и отправляйся к городу и, кого встретишь первого, того возьми и приведи сюда.

Игумен тотчас отправился, и, увидав на дороге идущего навстречу ему человека, спросил его:

– Куда ты идешь?

Тот отвечал:

– Я слышал, что в каком-то монастыре умерла жена моя, и иду, чтобы увидеть ее.

Игумен, взяв с собою человека сего и посадив его на коня, возвратился в монастырь и привел его к святому телу преподобной. Увидав Феодору, муж ее начал горько и безутешно рыдать пред мощами ее. – Бесчисленный сонм иноков, живущих окрест Октодекатского монастыря, услышав о всем случившемся, собрался со свечами и кадилами и обрядивши святое тело преподобной Феодоры, с честью похоронили его в монастыре, в коем она добре подвизалась. И светло праздновали в течение многих дней, прославляя Христа Бога и величая возлюбленную невесту Его – преподобную Феодору. Муж же ее, после ее погребения, испросил себе келлию, в коей жила жена его, или, лучше сказать, невеста Христова, и, постригшись в иноки, подвизался в ней в посте, молитве и слезах, поминая подвиги преподобной Феодоры, и, спустя немного времени, отошел ко Господу. А отрок Феодор, коего преподобная имела вместо сына, унаследовал нрав, подвиги, и всё добродетельное житие мнимого отца своего, или – лучше сказать – матери своей, преподобной Феодоры. Он достиг такого совершенства, что по смерти игумена всеми иноками был избран на его место, был добрым отцом, наставляющим чад своих на путь спасения, и сам тем же путем пошел в след

преподобной Феодоры и водворился с нею в обителях небесных.

Молитвами святых Твоих, Господи, не лиши и нас небесного Царствия Твоего. Аминь.

Кондак, глас 2:

Тело твое постами изнуривши, бденными молитвами Творца умолила еси о гресе твоём, яко да приимеши совершенное прощение: и прияла еси оставление, путь покаяния показавши.

¹ Александрия – знаменитый город, основанный Александром Великим около 333 года до Р. Х. на мысе, выдающемся в южный берег Средиземного моря (несколько южнее нынешнего города того же наименования); был некогда центром науки и первым торговым городом на земле; в начале IV века стал центром христианства и резиденцией патриарха.

² Октодека – с греч. значит восемнадцать.

Отсюда монастырь и получил свое наименование. Нужно заметить, что в первые века Египет славился подвижничеством иноческим, которое там первоначально и возникло, и изобиловало иноческими обителями, как то явствует и из дальнейшего повествования

настоящего жития, почему некоторые монастыри и получали наименование по расстоянию своему от ближайшего более или менее крупного центра.

³ Громадное ящерицеобразное пресмыкающееся с окостенелыми кожаными щитами на спине, громадной пастью и острыми громадными зубами. Крокодилы пожирают не только крупных рыб, падаль, но даже животных и людей. Величайшая река в мире – Нил, орошающая весь Египет, изобиловала ими и они приносили весьма значительный вред. Несмотря на это, древние египтяне обоготворяли их и часто содержали в прудах, где их кормили мясом животных и людей. Поэтому появление этого речного гада в озере не удивительно, равно как и то, что власти, быть может, из боязни язычников, которых было еще много в Александрии, не решались изловить и уничтожить это опасное животное. Под озером можно предполагать озеро Мореотис, или Мариут, отстоявшее недалеко и от Александрии и от Нила, куда крокодил мог отсюда и сам довольно легко переползти.

⁴ Правитель области в греко-римской империи.

⁵ Византийский император, царствовал с 474 по 491 год.

⁶ Пустыни египетские, как и вообще африканские, особенно изобилуют множеством свирепых львов. Под именем зверя, о котором повествуется далее, следует разуместь льва.

⁷ Вероятно около самого города, – даже, как показывает греческое наименование монастыря, в расстоянии одной версты.

